

ДОКЛАДЪ
СВѢТЪ СВЯМИ,
ВЪРУИТЕ
ВЪ СВѢТЪ,
ДЯ БУДЕТЕ
СЫНАМИ
СВѢТЯ

ГОДНИИ Г. П. Р. Л.

СЛОВА МОИ СУТЬ ДУХЪ И ЖИЗНЬ

Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 34-й. Воскресеніе, 27 Августа 1906 г. Годъ изданія 2-й.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му іюля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-правственный отдѣлъ.
- 2) Патріотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Оффиціальныи отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редаціи (д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ № 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину строки; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по согласенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Расколъ старообрядчества въ княже-Куракинскихъ владѣніяхъ Саратовской епархіи. *Свѣц. А. Азбукина.*
- II. Лига обновленія флота.
- III. Завѣщаніе церковныхъ школъ въ ихъ отношеніяхъ къ школь и учащимъ. *С.*
- IV. Пожертвованія.
- VI. На замѣтку Священника П. К. въ № 52 «Саратовскаго Дневника» по адресу № 5 «Сар. Дух. Вѣстника». (Окончаніе). *Свѣц. Алексія Добросердова.*
- VII. Оффиціальныи отдѣлъ.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ-Протоіерей *І. Кречетовичъ.*

I. Раскол старообрядчества въ Княже-Куракинскихъ владѣнiяхъ Саратовской епархіи.

Владѣнія именитаго вельможи князя Феодора Алексѣевича Куракина занимаютъ обширную территорію въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи.

Куракинская волость, съ нѣсколькими селами и деревнями, составляетъ родовое имѣніе Князей этой фамиліи, ведущихъ свое поколѣніе болѣе 250 лѣтъ. На протяженіи двухъ съ половиною вѣковъ все потомство Кн. Куракиныхъ было искренне-вѣрующими, религіозными и преданными сынами Православной Христовой церкви. Благочестіе ихъ ярко выразилось въ томъ, что Кн. Куракиными выстроено болѣе 55 храмовъ въ разныхъ губерніяхъ нашего обширнаго отечества, не исключая и древней столицы Москвы. Большинство храмовъ каменные, благолѣпно украшены отъ щедротъ храмоздателей.—Для обезпеченія священно-церковнослужителей въ сельскихъ приходахъ князья нарѣзали достаточное количество земельныхъ угодій, строили причтовые дома, въ крѣпостное же время изъ своихъ вотчинныхъ конторъ, отпускали клиру довольствіе натурой и деньгами.

Не осталось безъ вниманія и духовно-нравственное просвѣщеніе крѣпостныхъ людей. Почти при каждомъ храмѣ заведены были сельскія училища, въ которыхъ дѣтей крестьянъ учили грамотѣ, содержа для сего на свой счетъ учителей.

Въ Куракинской волости князьями владѣльцами оной, устроено четыре храма: два приходскихъ, кладбищенскій и домовый.

Князья Куракины, будучи сами сынами Православной церкви, желали, чтобы и крѣпостные ихъ люди были единовѣрны имъ.

До 1816 года въ Сердобской вотчинѣ Кн. Куракина неслышно было среди крестьянъ ни о раскольникахъ, ни о какихъ либо сектантахъ. Но вотъ «намъ спящимъ прииде врагъ и посяа плеведы» раскола старообрядчества въ приходѣ села Александровки, въ деревнѣ Никитовкѣ (Карповка тожъ).

Это было при жизни князя Александра Борисовича 2-го.

«Въ 1816 году, чрезъ барона Александра Николаевича Сердобина онъ узналъ, что въ деревнѣ Никитовкѣ и другихъ селеніяхъ, большая часть богатыхъ и лучшихъ крестьянъ, даже старики, обратились въ расколъ, отреклись отъ Православной вѣры, не бывають у обѣднъ, причастія св. Тайнъ и на исповѣди; принимаютъ тайно прѣзжающихъ къ нимъ раскольническихъ поповъ (изъ которыхъ одинъ былъ пойманъ въ Никитовкѣ и представленъ въ Сердобскій нижній земскій Судъ), что

заведены во многихъ домахъ молебни, гдѣ сходятся и службу производить старыя дѣвки». ¹⁾

Съ тѣхъ поръ и по настоящее время расколъ сохранился въ деревнѣ Никитовкѣ, что нынѣ село Карповка, въ 8 верст. отъ города Сердобска. Въ прочихъ же селахъ и деревняхъ, бывш. владѣнія кн. Куракина, раскольниковъ нѣтъ ни гдѣ.

Какъ же отнесся кн. Ал. Борисовичъ къ появленію раскола старообрядчества въ его вотчинѣ?

«Удивило и очень огорчило князя то, что крестьяне отступили отъ того Православнаго Исповѣданія, въ которомъ крещены и умерли отцы и праотцы ихъ, и въ которомъ они сами доселѣ пребывали въ тишинѣ и спокойствіи, послѣдую примѣру неразвратныхъ, но добрыхъ и благочестивыхъ христіанъ, коковы всѣ исповѣдующіе положеніе Православной Церкви».—И вотъ благопопечительный князь счелъ нужнымъ вразумить заблуждающихся, дать имъ наставленіе и затѣмъ предупредилъ ихъ, что приметъ съ своей стороны строгія мѣры противу раскола.

Прежде всего князь обратился къ заблудшимъ съ письменнымъ наказомъ, посланнымъ на имя вотчинной конторы, которая обязана была объявить его отступникамъ. «Всякія ереси, писалъ онъ, гибельныя слѣдствія за собою влекутъ. Вы оставили Законъ Божій, на кого же вы надѣяться будете? Отецъ возстаетъ противу сына, а сынъ противу отца, ибо, когда старѣйшины семействъ въ заблужденіи находятся, то дѣти ихъ выходить изъ послушанія и оставляютъ на произволъ домъ родительскій, отказывая во всякомъ пособіи и помощи. Сіе говорю я вамъ не по одной моей опытности, вы сами сіе узнаете, но поздно уже. Какъ отецъ, жалбующій о дѣтяхъ своихъ, обращаюсь я къ вамъ и гласомъ вѣры желаю васъ спасти отъ вѣчныя гибели. Но когда вы пренебрежете мои совѣты и наставленія духовнаго вашего отца, болѣе васъ знающаго, то тогда, для прекращенія вашего свеволія и въ отвращеніе всѣхъ дурныхъ послѣдствій, принужденъ я буду прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ, тогда увидите вы справедливый мой гнѣвъ: предпшшу я годныхъ отдавать въ рекруты въ зачетъ очередныхъ; въ которыхъ же семьяхъ къ отдачѣ способныхъ въ рекруты нѣтъ, то тѣ семьи перевести въ Пековскія мои деревни; богомольни и кельи уничтожить и сжечь, а престарѣлыхъ дѣвокъ, служившихъ вмѣсто пона, и всѣхъ коснѣющихъ оставить расколъ распространять киргизцамъ или татарамъ. Долгъ необходимости къ сему меня побуждаетъ; вы будете раскаиваться, но тогда отымутся у васъ все средства къ поправленію вами содѣяннаго».

¹⁾ Изъ книги: Восемнадцатый вѣкъ «Историческій Сборникъ», изд. подъ редакцію В. Н. Смолынинова, стр. 177.

Ясно, что кн. Куракина очень обезпокоила появленіе раскола въ его вотчинѣ, гдѣ до того были «тишь, да Божія благодать». Въ своемъ наказѣ отетушикамъ онъ, то, какъ любвеобильный отецъ, увѣщаетъ ихъ, выисняя всю пагубность раскола, то грозитъ гнѣвомъ своимъ—наказать непокорныхъ.

Но откуда же проникъ въ княжескую вотчину расколъ? Кто былъ первымъ съятелемъ онаго въ дер. Никитовкѣ?

Съ положительною увѣренностію трудно сказать откуда занесенъ въ Никитовку расколъ. Никитовскіе крестьяне, какъ пригородніе, имѣютъ постоянное общеніе съ жителями г. Сердобска въ числѣ коихъ были и есть раскольники. Первыми пропагандистами раскола могли быть и они, а скорѣе всего расколъ въ Никитовку проникъ изъ слободы Монастырщины, что въ 15 верст. отъ Карповки. Въ пользу сего говоритъ то обстоятельство, что Карповскіе раскольники и нынѣ одного толка съ Монастырщенцами—именно Австрійскаго, тогда какъ въ г. Сердобскѣ безпоповцы. Главную же вину укрѣпленія раскола среди Никитовцевъ, какъ ниже узнаемъ, кн. Александръ Борисовичъ Куракинъ, приписываетъ приходскому священнику с. Александровки о. Павлу Козловскому.

Сознавая, что мѣры строгости неискоренятъ раскола, князь поручилъ своимъ священникамъ дѣлать увѣщанія и вразумленія раскольникамъ. Кромѣ увѣщанія раскольниковъ мѣстными священниками, контора, по приказанію князя, должна была прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ. Такъ какъ главною распространительницею раскола была признана вольноотрущенная старая дѣвка Авдотья Виляева, то ей велѣно было княземъ «въ теченіе семи дней оставить непремѣнно Надеждинскую его вотчину и удалиться куда бы то ни было: чѣмъ дальше тѣмъ лучше. Избу находившуюся внутри двора сестры ея Домны Виляевой и служившею молильнею для раскольниковъ, приказано разломать, а за лѣсъ заплатить ей изъ конторскихъ суммъ; ей же предоставить свободу жить у своихъ родственниковъ, только не въ Никитовкѣ. У всѣхъ раскольниковъ собраны рукописныя и печатныя книги и, въ присутствіи священниковъ, сожжены при всенародномъ собраніи.

Петру Виляеву объявлено, чтобы жилъ смирно, былъ покоренъ и послушенъ, а въ случаѣ новаго соблазна, если будетъ замѣшанъ, одинъ изъ его сыновей будетъ непремѣнно отданъ въ рекруты». Вскорѣ князь Александръ Борисовичъ узналъ, что расколъ въ Никитовкѣ распространился отъ непростительной слабости и потворства приходскаго священника Павла Козловскаго, который не только не принималъ ни какихъ мѣръ, но и самъ, уклоняясь отъ исполненія обрядовъ Православной

церкви, совершалъ ихъ по раскольнически. Видя изъ этого, что всѣ старанія его къ пресѣченію раскола будутъ малоуспѣшны, пока останется здѣсь священникъ Козловскій, князь поручилъ управляющему Харченку «просить архіерея о переводѣ Козловскаго въ отдаленное отъ Надеждинской вотчины село».

«Не желая однако составить его несчастья, если бы духовному начальству извѣстны сдѣлались его невозвратительныя поступки, князь велѣлъ Харченку найти другой благовидный предлогъ для просьбы о переводѣ Козловскаго: «ему однако, писалъ князь, открыть истинную причину такого приказанія моего, дабы онъ, по крайней мѣрѣ, на будущее время, исправиться могъ для собственной своей пользы, въ которой мнѣ его наставлять не моимъ дѣломъ почитаю».

Въ чемъ же именно состояло пособничество о. Козловскаго къ распространенію и укрѣпленію среди Никитовцевъ раскола?

По независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, мы не можемъ воспроизвести даже и краткой біографіи о. Павла Козловскаго, чтобы судить, хотя гадательно, о его приверженности къ расколу. Въ самомъ селѣ Александровкѣ, гдѣ священствовалъ о. Павелъ, нѣтъ и по нынѣ ни одного раскольника. Между тѣмъ князь Куракинъ свидѣтельствуетъ, что о. Козловскій «не только не принималъ никакихъ мѣръ къ искорененію раскола, но и самъ, уклоняясь отъ исполненія обрядовъ Православной церкви, совершалъ ихъ по раскольнически».

Какіе же это были обряды? Не перетовленіе ли для крестнаго знаменія? Не изображалъ ли его на себѣ о. Козловскій двуперстно?

Двуперетіе составляетъ господствующій обрядъ въ Никитовкѣ. Другихъ обрядовъ въ районѣ вотчины князя Куракина мы не видимъ. Въ церкви села Александровки не осталось никакихъ признаковъ «старообрядческихъ обрядовъ». Остается предположить, что о. Козловскій, если не сочувствовалъ расколу, то, изъ за матеріальныхъ выгодъ, получаемыхъ «съ богатыхъ и лучшихъ крестьянъ дер. Никитовки» скрывалъ его отъ епархіальной и гражданской власти. Но въѣдъ въ этомъ грѣхѣ повинны были до послѣдняго времени и многіе изъ православныхъ пастырей.

Князь Куракинъ не оставляетъ въ покоѣ своихъ раскольничающихся крестьянъ. «Согласно приказу его, собраны были всѣхъ деревень сельскіе начальники и старшины вмѣстѣ съ уклонившимися въ расколъ крестьянами деревни Никитовки; послѣднимъ въ присутствіи духовенства и дворовыхъ людей дѣланы были увѣщанія».

«Но мѣра сія, писалъ князь изъ Петербурга 5 іюня 1816 года тогда только дѣйствительна будетъ, когда контора будетъ имѣть неослабное смотрѣніе за

всѣми тѣми крестьянами, которые преданы расколу, непушая ихъ собираться втайнѣ по своимъ избамъ, для чего и поручить бурмистрамъ за поведеніемъ таковыхъ имѣть наблюденіе, донося мнѣ, буде кто либо изъ крестьянъ обратится снова къ православной церкви. Но дабы предоставить конторѣ всю удобность и съ своей стороны присматривать строго за поведеніемъ самыхъ упорнѣйшихъ раскольниковъ, которыхъ почитать должно начинщиками и главами сей ереси, какъ то: Ильина, Петра Виляева и вдовы Поцѣлуевой съ дѣтьми, то перевести ихъ немедленно въ Надеждино *) и тамъ поселить, введя обратно Семена Солдатова въ домъ Ильина, на дочери котораго онъ женатъ. Переводъ сей лучше всѣхъ иныхъ мѣръ послужитъ пресѣченію раскола, въ Никитовкѣ существующаго, ибо тамошніе раскольники, не имѣя при себѣ такихъ людей, начнутъ мало по малу ослабѣвать въ своихъ заблужденіяхъ и онаы оставить и контора же обязана недопускать вышепоименованныхъ крестьянъ, какъ упорнѣйшихъ раскольниковъ имѣть сообщеніе съ другими раскольниками, донося мнѣ еженедѣльно о поведеніи ихъ. Старыхъ лѣтъ дѣвку Авдотью Виляеву, давно уже въ расколѣ обращающуюся и соблазняющую слабоумныхъ, безъ промедленія времени выслать изъ вотчины, а строеніе, ей принадлежащее, какъ то, избу служившую часовней продать и вырученную сумму ей, Виляевой, отдать. Всѣхъ взрослыхъ дѣвочекъ при всѣхъ селеніяхъ стараться выдавать замужъ, открывая разными увѣщаніями отцамъ, чему они подвергаютъ дѣтей своихъ, держа ихъ въ дѣвочкахъ».

Какъ видимъ, изъ распоряженій князя, переселеніе раскольниковъ, изъ одного селенія въ другое, онъ считалъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ искорененію раскола. Но мѣры эти въ дѣйствительности не привели къ желаемому результату. Расколъ въ Никитовкѣ уцѣлѣлъ, окрѣпъ и развился. Очевидно распоряженіе князя—вырвать корень раскола, или не было приведено въ исполненіе, или оно не было цѣлесообразно: самага корня—зла оно не нашло, а рубило одни лишь побѣги отъ него. И нужно удивляться тому, какъ пропаганда раскола, переселенныхъ въ Надеждино раскольниковъ, не имѣла успѣха, и тамъ расколъ не появился и по нынѣ его нѣтъ. Виновики же, по мнѣнію князя, распространенія въ Никитовкѣ раскола, Священникъ о. Павелъ Козловскій третпалъ за свою участь. Отъ грознаго вельможи онъ ждалъ бѣды. Но его спасло заступничество княжескаго управляющаго. Во вниманіе къ его ходатайству о священникѣ Павлѣ Егоровѣ Козловскомъ, который обязался непотворствовать раскольникамъ, а всѣми средствами искоренять расколъ, князь согласился оставить его при

Александровской церкви съ тѣмъ, что, если дойдетъ до него опять свѣденіе о потворствахъ и послабленіи съ его стороны раскольникамъ, то онъ будетъ просить Пресвященнаго «о снятіи съ него сана».

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь приказалъ «взять со священника подписку въ томъ, что онъ на будущее время не будетъ дѣлать никакихъ соблазновъ и потворствъ предавшимся расколу, а станетъ ихъ отвращать отъ раскола и приводить къ православной вѣрѣ,—подписку взять съ поручительствомъ извѣстныхъ людей, прочитавъ ее въ конторѣ при народѣ и потомъ препроводить къ нему князю».

Раскольники и сектанты, а за ними наши либералы кричатъ, что духовенство притѣсняетъ несогласныхъ въ вѣрѣ, гонитъ ихъ.

Вотъ свидѣтельство лица, заслуживающаго довѣрія, въ томъ, что православное духовенство относилосьнисходительно къ отпавшимъ отъ вѣры. За свое снисхожденіе, какъ извѣстно, многие и пострадали. Если уже «мірскаго князь» грозилъ священнику Козловскому снятіемъ сана, за его послабленія раскольникамъ, то что же могли дѣлать съ духовенствомъ его «церковные князья»?

Что долженъ былъ испытывать о. Козловскій при дачѣ подписки въ конторѣ князя, «съ поручительствомъ извѣстныхъ людей и при народѣ»?

Думаемъ, что душа его была глубоко возмущена этимъ униженіемъ и оскорбленіемъ священнаго сана.

Но что же подблаетъ: угроза «снять санъ»—равносильна—«снять голову».—Навѣрно о. Козловскій и дальтребуемую подписку.

Историкъ князей Куракиныхъ далѣе повѣствуетъ: «предпринятая княземъ мѣры къ искорененію раскола въ Никитовкѣ имѣли успѣхъ и уже 17 іюля онъ выражалъ въ письмѣ къ Харченку (управляющему) свое удовольствіе, что нѣкоторые изъ предавшихся расколу оставили заблужденіе и обратились къ истинной вѣрѣ. Упорствовали по большей части престарѣлыя женщины и дѣвки. Ихъ князь приказалъ обложить сверхъ обыкновенныхъ работъ еще денежнымъ оброкомъ по 25 рублей въ годъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не отступятъ совершенно отъ раскола; старой же дѣвкѣ Авдотѣ Виляевой отнюдь не дозволять возвращаться въ Надеждино, за чѣмъ и имѣть строгій присмотръ чрезъ бурмистровъ, старостъ и сельскихъ начальниковъ».

Но очевидно князь былъ введенъ въ заблужденіе относительно успѣха возвращенія заблуждшихъ. Если кто изъ таковыхъ и обратился къ церкви, то неискренне, а лицемерно и страха ради. На протяженіи почти ста лѣтъ расколъ въ деревнѣ Никитовкѣ не ослабѣвалъ, а распространялся, укрѣпился и глубоко пустил свои корни.

*) Резиденція самага князя въ 8 вер. отъ Никитовки.

Родъ Виляевыхъ и Пецълуевыхъ и по нынѣ упорные и фанатичные раскольники. Въ семьяхъ ихъ и теперь главные вожаки Никитовскаго раскола.

Въ 1900 году въ Никитовкѣ православные крестьяне выстроили небольшой храмъ, къ которому тогда же былъ назначенъ и причтъ. Теперь эта деревня переименована въ село Карповку. Раскольниковъ здѣсь, по даннымъ 1904 года, 270 душъ обоего пола, пятая часть населенія, всѣ они пріемлющіе австрійское священство.

Ни увѣщанія, ни строгія мѣры князя не привели къ желаемому результату. И въ настоящее время карповскіе раскольники отличаются упорствомъ, православные же въ большинствѣ равнодушны къ православію. Хотя въ послѣднее время и нѣтъ соврашеній и уклоненій въ расколъ по убѣжденію, но за то было нѣсколько случаевъ выхода православныхъ въ замужество за раскольниковъ, при чемъ вышедшіе становились раскольниками.

Духовнымъ пастыремъ Карповскихъ раскольниковъ состоитъ нынѣ австрійскій жлепопъ Иванъ Ѳомичъ; резиденція его въ слободѣ Монастыричѣ. Но такъ какъ жлепопъ Иванъ далеко живетъ отъ Карповки, то здѣсь его мѣсто занимаетъ крестьянинъ Егоръ Андріановъ Мишутинъ, малограмотный старикъ. Среди раскольниковъ онъ носитъ названіе «отецъ Егоръ», а православные величаютъ его: «попъ Егоръ». Онъ настоятельствуетъ на общественныхъ моленіяхъ, которыя совершаются раскольниками въ особой избѣ.

О своемъ упованіи «попъ Егоръ» ничего не можетъ сказать и при спросѣ о его вѣрѣ ссылается на стариковъ: «какъ жили старики, такъ и мы».

Получивши 17 апрѣля 1905 года «свободы» старообрядческое духовенство стало и въ Карповкѣ совершать крестные ходы, провожать умершихъ торжественно, въ облаченіи. Эти крестные ходы и проводы покойниковъ съ пѣніемъ, въ церковномъ облаченіи, есть одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ соврашенію православныхъ въ расколъ.

И всѣ искренно преданные православію сознаютъ, что недалеко то время, когда очень многіе изъ «немощныхъ совѣстію» прельстятся и уйдутъ въ расколъ.

Никакіе миссіонеры не удержатъ ихъ въ православіи.

Чѣмъ дальше откладываютъ день созыва Помѣстнаго Всероссийскаго Собора, тѣмъ ближе наступаетъ для нашей церкви день, когда мы недосчитаемся у себя не только десятковъ, но можетъ быть и сотенъ тысячъ людей умершихъ въ расколъ. Пастырямъ церкви слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы Соборъ былъ созванъ въ возможно скорѣйшемъ времени. Каждый день и часъ дорогъ. Старообрядцы не дремлютъ. Пока мы споримъ, въ засѣданіяхъ Предсоборныхъ Присутствій, они соеди-

няются и ополчаются на насъ. И вотъ, вотъ мы увидимъ ихъ выступившими предъ нами во главѣ съ Патриархомъ. Вотъ тогда то многіе и падутъ, и преклонятся предъ ними.—Села Карповки священникъ *Александръ Азбукинъ*.

II.

Лига Обновленія Флота.

Во время Русско-Японской войны въ IV Военномъ и Морскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества собирались многія лица для обмѣна впечатлѣніями о морскихъ дѣлахъ на Дальнемъ Востокѣ и для разсужденія о томъ, что нужно сдѣлать, чтобы нашъ флотъ сталъ сильнымъ, и не только не терпѣлъ поражений, но одерживалъ бы побѣды.

Съ тяжелымъ чувствомъ убѣждались эти лица въ неудовлетворительности и недостаточности нашихъ морскихъ силъ, а также искренно сожалѣли объ уtratѣ тѣхъ дѣльныхъ людей, которые отправились на войну и погибли тамъ, не принеся всей той пользы Отечеству, какой можно было отъ нихъ ожидать. Послѣдовательно гибли не только отличные моряки, но и многія наши суда были истреблены безъ значительныхъ потерь со стороны непріятели.

Правда, наши моряки въ массѣ выказали самоотверженный героизмъ и потопили нѣсколько японскихъ судовъ, но это было недостаточно для достиженія побѣды.

Между тѣмъ, въ былыя времена, на страницы лѣтописей нашихъ морскихъ войнъ заносилось много блестящихъ побѣдъ, и Россія помнитъ моряковъ, содѣйствовавшихъ ей рѣшительнѣ и славѣ. Вольные ушкуйники Великаго Новгорода и казаки на югѣ предпринимали смѣлые походы, а при Императорѣ Петрѣ I и Императрицѣ Екатериинѣ II наши морскія силы отвоевали отъ восточныхъ и искусныхъ въ морекѣмъ дѣлѣ шведовъ всю восточную половину Балтійскаго моря. На югѣ флотъ закрѣпилъ за Россіей берега Азовскаго и Чернаго морей; онъ не разъ побѣждалъ сильный турецкій флотъ, сражавшійся мужественно подъ командою храбрыхъ и искусныхъ своихъ Каптанъ-нашей, и не разъ угрожалъ Константинополю. Черноморскій Флотъ содѣйствовалъ Дибичу Забалканскому въ его побѣдахъ, приведшихъ къ заключенію почетнаго и выгоднаго Адрианопольскаго мира (въ 1829 г.)

Русскій флотъ не только побѣждалъ турецкій, но по временамъ, подъ командою Орлова, Сенявина и Ушакова, даже господствовалъ въ Средиземномъ морѣ. Флотъ освобождалъ Грецію, содѣйствовалъ Итали, причѣмъ отрядъ моряковъ, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Белли, занялъ Неаполь.

Въ общемъ ходѣ исторіи русскій флотъ успѣшно выполнилъ государственныя задачи и оба сильные морскіе противника Россіи—ея сосѣди, Швеція и Турція, побѣждены и утратили принадлежавшее имъ господство на моряхъ Балтійскомъ и Черномъ.

Сверхъ того, наши моряки открывали въ дальнихъ океанахъ невѣдомыя острова и подчинили Россійской Державѣ значительную часть побережья Тихаго океана, на Азіатской [и Американской] сторонахъ, и много содѣйствовали развитію звѣриныхъ промысловъ и торговли.

Еще недавно морскіе чины съ беззавѣтной отвагой защищали Севастополь противъ войскъ четырехъ враждебныхъ намъ державъ и, хотя для содѣйствія оборонѣ затопили въ Севастополѣ свои корабли, но духъ моряковъ, перешедшихъ на береговыя укрѣпленія, оставался добрымъ и крѣпкимъ.

И въ послѣднюю войну съ Турціей въ 1877—78 г. наши моряки, на старыхъ пароходахъ и мелкихъ паровыхъ шлюпкахъ, причиняли уронъ неприятелю своими внезапными набѣгами на Черномъ морѣ и на Дунаѣ; топили сильныя турецкія суда и были готовы преградить входъ въ Черное море всему англійскому флоту, а созданный народнымъ порывомъ, по почину Москвы, Добровольный Флотъ готовился устремиться для разоренія морской торговли неприятеля.

Почему же нынче нашъ флотъ, на который за послѣдніе годы отпущены были громадныя деньги, оказался неспособнымъ одержать побѣду надъ японскимъ, только недавно созданнымъ флотомъ?

Размышляя о причинахъ нашихъ пораженій на морѣ, члены Военнаго и Морского Отдѣла И. Р. Т. О-ва и присоединившія къ нимъ лица усмотрѣли ихъ въ томъ образѣ дѣйствій специальныхъ вѣдомствъ, которые приводили въ исполненіе важныя рѣшенія съ пренебреженіемъ истинной цѣли флота и дѣйствительныхъ выгодъ всего населенія. Расходованіе отпускаемыхъ казною на флотъ денегъ не было достаточно своевременно и производительно; поэтому, большія суммы тратились напрасно, а въ отношеніи необходимыхъ расходовъ проявлялась показная бережливость, причинявшая существенный вредъ дѣлу.

Подготовка офицеровъ и образованіе ихъ не отвѣчало потребностямъ времени, а содержаніе морскихъ командъ и управленіе ими оказалось такимъ несостоятельнымъ, что повсемѣстно среди этихъ командъ возникли волненія и не были предупреждены даже открытыя возмущенія.

Люди, радѣющіе о морскихъ дѣлахъ и высоко цѣнящіе пользу и достоинство морской силы, съ большой тревогой замѣтили, что и далѣе дѣла во флотѣ идутъ не ладно и что положеніе торговаго мореплаванія также

не улучшается, а потому всякій заморскій соперникъ можетъ свободно хозяйничать на русскихъ моряхъ и берегахъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, а въ недобрый часъ врагъ можетъ и совсѣмъ завладѣть нашими портовыми городами и окончательно стѣснить торговлю.

Поэтому, члены IV Военнаго и Морского Отдѣла И. Р. Т. О. и присоединившія къ нимъ лица признали необходимымъ живое участіе общества въ морскихъ дѣлахъ и рѣшили образовать «Лигу Обновленія Флота», т. е. такое Общество, члены котораго добивались бы воссозданія морскихъ силъ на новыхъ, соответствующихъ государственнымъ потребностямъ обновляющейся Россіи, жизненнымъ началахъ, и безъ обремененія казны чрезмѣрными расходами.

«Лига Обновленія Флота» можетъ оказывать содѣйствіе Морскому Министерству въ настоящее время колебаній и затрудненій, обращаясь къ поддержкѣ со стороны всего народа, а для Государственной Думы—можетъ готовить безпристрастную оцѣнку, намѣчаемыхъ морскимъ вѣдомствомъ мѣропріятій и предположеній, не ради интересовъ одного только сословія или учрежденія. Члены Лиги считаютъ возможнымъ правильное развитіе боевого флота не иначе, какъ совмѣстно съ флотомъ торговаго мореплаванія и отечественною промышленностью и полагаютъ, что прочное развитіе ихъ должно быть результатомъ жизнедѣятельности всей страны.

Заботы чиновниковъ о развитіи торговаго флота въ Россіи уже много лѣтъ остаются безплодными. Даже поощрительные законы для русскаго торговаго мореплаванія обращаются лишь на пользу иностранцамъ, выдающимъ свои суда за русскія, посредствомъ переписки бумагъ. Вслѣдствіе этого, тѣ налоги и подати, которые платитъ русскій народъ, идутъ на усиленіе иноземной торговли и промышленности, а между тѣмъ теперь всѣмъ видно, какъ подъ вліяніемъ раанообразныхъ и сложныхъ причинъ русская торговля терпитъ ущербъ, русскіе заводы стоятъ въ запустѣніи, а русскіе рабочіе голодаютъ, что было-бы устранено при развитіи судостроенія и морского дѣла въ Россіи.

По разумнѣю членовъ Лиги Обновленія Флота, чтобы дѣла морскія надлежащимъ порядкомъ наладились, надо сдѣлать такъ:

1) Надъ хозяйственной частью по всѣмъ береговымъ заведеніямъ, портамъ, заводамъ и казармамъ, а также по распредѣленію отпускаемыхъ казною денежныхъ суммъ, долженъ быть поставленъ очень рачительный начальникъ, который бы все дѣлалъ, какъ разсудятъ народныя представители и какъ Царь Государь повелитъ.

И этотъ начальникъ будетъ Главноуправляющимъ

морскою частью, а подъ нимъ долженъ быть, изъ опытныхъ инженеровъ, Главный Директоръ Судостроенія, по портовой-же части Главный Инспекторъ, да изъ вѣрныхъ чиновниковъ должны быть выбраны Главный Счетоводъ и еще искусный по пошленной части—Директоръ Канцеляріи.

Во всѣхъ портахъ должны быть постановлены Начальники Портовъ,—рачительные хозяева, и при нихъ помощники, въ томъ же смыслѣ, какъ и при Главноуправляющемъ.

2) Надъ кораблями, которые готовы къ дѣйствию или находятся въ плаваніи, долженъ быть поставленъ Главнокомандующимъ самый отважный, разумомъ и волею сильный морякъ, а при немъ штабъ изъ числа отличнѣйшихъ офицеровъ, которые не только дѣло знаютъ, но и въ бояхъ бывали.

Главнокомандующій флотомъ долженъ заботиться обо всѣхъ морскихъ силахъ и давать вѣрныя указанія, какъ ихъ благоустроить, а подъ нимъ въ каждомъ морѣ, для каждаго флота или флотиліи, должны быть поставлены командующіе изъ лицъ, отличившихся въ бояхъ, такъ какъ они будутъ командовать и во время войны, если она вскорѣ приключится.

Вотъ при такомъ распредѣленіи одни будутъ на берегу дѣйствовать, а другіе на водѣ; и у каждаго начальника на одно его дѣло силы и разума хватить, а для общаго обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ Главные Начальники въ Совѣтъ Государственной Обороны должны думать держать, чтобы все согласно шло, а не такъ, чтобы другъ другу на зло не въ свое дѣло мѣшались, и тѣмъ причинять большой ущербъ Государству.

На будущее время надо ввести такой порядокъ, чтобы все нужное для флота—корабли и ихъ снабженіе, сдалось съ торговъ русскимъ людямъ для исполненія на русскихъ заводахъ, и чтобы на тѣхъ заводахъ рабочимъ и служащимъ шла доля съ прибылей, по опредѣленію присяжныхъ счетоводовъ. И все это должно дѣлать такъ, чтобы русскіе люди поощрялись въ своей полезной работѣ, сберегая матеріалъ и не прогуливая время попусту. Расходы казны тогда уменьшатся и можно будетъ налоги облегчить, къ общей пользѣ, такъ какъ казенныя деньги собираются не съ чужихъ, а со своего же народа.

Для службы во флотѣ надо имѣть отлично подготовленныхъ офицеровъ и набирать для обученія изъ всѣхъ сословій русскаго народа молодыхъ людей по испытанію въ здоровьи и знаніяхъ, кто окажется лучше.

Съ другой стороны, и изъ нижнихъ чиновъ способнѣйшіе и отлично служащіе должны быть повышаемы въ офицеры, если сдадутъ требуемый экзаменъ.

Тогда флотъ станетъ всенароднымъ и близкимъ каждому русскому человѣку дѣломъ.

Срокъ обязательной службы во флотѣ нижнихъ чиновъ по воинской повинности долженъ быть какъ и въ сухопутной арміи; но, такъ какъ морская служба особенно трудна и требуетъ большой привычки, а частыя перемены людей, при сложныхъ машинахъ и дорогахъ орудійхъ, невыгодны, то слѣдуетъ имѣть хотя третью судовой команды на долгосрочной, добровольной службѣ; съ этой цѣлью необходимо назначить такимъ людямъ добавочное содержаніе, въ зависимости отъ сбережений по расходамъ на топливо, починку и обновленіе корабельнаго снаряженія и по другимъ расходамъ.

Равнымъ образомъ, весьма необходимо открыть школы для мальчиковъ, изъ которыхъ могли бы подготовиться будущіе служаки для флота. Этимъ путемъ можно значительно облегчить положеніе недостаточныхъ семействъ и дать призрѣніе многимъ сиротамъ, которые часто погибаютъ отъ того, что имъ некуда дѣваться, и при новомъ порядкѣ они будутъ пристроены къ дѣлу во флотѣ или въ портахъ и на заводахъ.

Что касается отечественнаго торговаго мореплаванія, то приходится много жалѣть объ его недостаточности, которая вовлекаетъ казну и частныхъ людей въ большіе расходы по переплатѣ денегъ иностранцамъ. Много было разговоровъ въ разныхъ Совѣтахъ да въ Управленіяхъ, а настоящаго дѣла не сдѣлано и посейчасъ, а потому всякое морское торговое дѣло оборачивается на пользу иностранцамъ.

Члены Лиги озабочены тѣмъ, чтобы развитіе торговаго флота шло не врозь, а совмѣстно и одновременно съ развитіемъ флота военнаго, и такимъ манеромъ, чтобы наверстать время, потерянное въ напрасныхъ разговорахъ. Однако, чтобы можно было настоять на такомъ порядкѣ, необходимо имѣть значеніе и силу сужденія всенароднаго, а потому Лига Обновленія Флота постановила, все вышеизложенное, по отпечатаніи, разослать по городамъ, волостямъ и приходамъ, для свѣдѣнія всего населенія Россіи и чтобы лица, согласныя съ вышеизложенными взглядами, подписались на прилагаемомъ листкѣ, а если мѣста для подписей не хватить, то на приклеенномъ листѣ бѣлой бумаги.

Листы эти слѣдуетъ прислать обратно, по возможности, къ Августу сего года, и тогда по числу подписей можно будетъ судить о томъ, какое чувство имѣется на душѣ у русскихъ гражданъ.

Если же кто не согласенъ съ напечатаннымъ, тотъ пусть пришлетъ записку въ Лигу Обновленія Флота, въ которой и объяснитъ обстоятельство, почему онъ не согласенъ и какъ, онъ думаетъ, было бы лучше сдѣлать.

Лига будетъ чрезвычайно благодарна тѣмъ повре-

менным изданиямъ которыя перепечатають настоящее обращеніе.

Желающіе сами записаться въ Лигу Обновленія Флота, могутъ также заявить объ этомъ и не стѣсняясь размѣромъ взноса, который по Уставу назначенъ 2 р. въ годъ: можно записываться и въ складчину на имя одного лица, которому будутъ высылаться печатныя статьи по этому дѣлу, а онъ уже расскажетъ или дастъ прочесть своимъ товарищамъ. Въ настоящее время готовится къ печати отчетъ о дѣятельности Лиги и сборникъ докладовъ за истекшее полугодіе, въ теченіе котораго были заслушаны многочисленныя сообщенія по морскому дѣлу о бывшихъ военныхъ дѣйствіяхъ на морѣ, о дѣятельности морскихъ союзовъ за границею и о видахъ на развитіе морского дѣла, въ Россіи въ связи съ народнымъ хозяйствомъ и съ вѣроятнымъ направленіемъ вѣдшей политики государства.

По Уставу, членамъ Лиги предоставляется ношеніе особаго серебрянаго знака.

Такой знакъ члены Лиги могутъ получать за 1 рубль, сверхъ членскаго взноса. Лига будетъ выдавать почетныя знаки тѣмъ лицамъ, которыя окажутъ особыя услуги, напримѣръ, по сбору пожертвованій и по приглашенію членовъ въ Лигу.

Адресъ Предсѣдателя Лиги Н. Н. Беклемишева: СПБ., Васильевскій Островъ, 4 линія, 17.

(Изъ № 18 журнала «Море»).

III.

Завѣдующіе церковныхъ школъ въ ихъ отношеніяхъ къ школѣ и учащимъ.

По «положенію о церковныхъ школахъ» во главѣ каждой школы, какова бы то типа она не была, стоитъ завѣдующій священникъ, почти всегда приходскій; онъ же въ большинствѣ и законоучительствуетъ.

По тому же «Положенію» завѣдующіе церковныхъ школъ—не одно только названіе носить,—и права ихъ неограничены чисто-формальнымъ отношеніемъ къ школѣ и служащимъ въ ней лицамъ,—нѣтъ, на нихъ лежитъ вся отвѣтственность какъ за учебно-воспитательное дѣло, такъ и за постановку школы со стороны вѣдшаго благоустройства, а поэтому имъ предоставляется право широкаго вліянія на дѣло, право входить во все внутреннее распорядки школы, даже рекомендовать съ своей стороны Уѣздному Отдѣленію достойныхъ для замѣненія учительскихъ мѣстъ кандидатовъ, а учащія лица представляютъ въ отношеніи къ завѣдующему въ подчиненное положеніе. Черезъ руки же завѣдующихъ проходятъ и все средства, ассигнуемыя на школьныя нужды,—какъ то: жалованье учащимъ, пособія имъ, на

отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ школьныхъ зданій и пр. Само собою разумѣется, что такая постановка дѣла создастъ массу точекъ соприкосновенія о. завѣдующихъ съ школою и учащими лицами, тѣмъ болѣе, если завѣдующій состоитъ законоучителемъ.

Эта же постановка порождаетъ и много всевозможныхъ конфликтовъ и недоразумѣній между завѣдующими и учащими, переходящихъ иногда въ открытую вражду; эта грязь выливается нерѣдко за стѣны школы, гуляетъ по приходу, дурно вліяетъ на учебно-воспитательное дѣло, доходить до начальства, и, конечно, въ концѣ концовъ дискредитируетъ какъ враждующихъ лицъ, такъ и самую школу...

Имѣя возможность по роду своей службы близко наблюдать церковную школу и ея работниковъ, какъ со стороны показной-официальной, такъ неофициальной, мы, послѣ долгихъ лѣтъ наблюденія, пришли къ убѣжденію, что за исключеніемъ немногихъ случаевъ, когда возникшая между завѣдующими и учащими вражда объясняется злою, преступной волей кого-либо изъ означенныхъ лицъ,—въ большинствѣ разные конфликты и недоразумѣнія происходятъ на почвѣ недостаточнаго пониманія какъ завѣдующими, такъ и учащими своихъ обязанностей, а отсюда и своихъ взаимоотношеній.

Постараемся, насколько понимаемъ дѣло, выяснить съ идеальной стороны обязанности завѣдующихъ и учащихся и желательныя между ними отношенія.

Мы полагаемъ, что такое выясненіе будетъ нагляднѣе и, такъ сказать, выпуклѣе,—когда мы представимъ положительныя и отрицательныя типы о. завѣдующихъ школъ.

То широкое значеніе въ школьномъ дѣлѣ, какое отводится «Положеніемъ» о. завѣдующему,—благочестиво-настроенному, благовоспитанному и умному священнику, что называется, развязываетъ руки; ему дается широкое право проявить въ школѣ и свое благочестіе и свой умъ, передать и учащимъ и учащимся свою благовоспитанность. И все это онъ можетъ сдѣлать безъ всякихъ препятствій со стороны кого либо въ стѣнахъ школы, безъ растраты дорогихъ силъ и энергій на устраненіе такихъ препятствій.

Но такой священникъ-завѣдующій и обязанности свои и свое начальствованіе въ школѣ понимаетъ не въ смыслѣ свѣтскаго, иногда недоступнаго, холоднаго начальника... нѣтъ, девизомъ его начальствованія и первенства служатъ слова Спасителя: «вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи властвуютъ ими; но между вами да не будетъ такъ: а если хочетъ кто быть между вами большимъ, да будетъ всемъ слугою... кто первымъ, да будетъ вамъ рабомъ» (Мѡ. XX гл. 25—27 ст.).

Въ школѣ и для школы такой завѣдующій является какъ «духовный» начальникъ, какъ старшій по сану положенію и опыту,—короче сказать, какъ отецъ, какъ «батюшка»,—такой же «батюшка», какимъ онъ является для своихъ прихожанъ; и всѣ отношенія его къ учащимъ проникнуты искреннею любовью, искреннимъ доброжелательствомъ. Въ лицѣ учащихся онъ видитъ не какихъ-то ему подчиненныхъ,—а своихъ соратниковъ, мало того, своихъ дорогихъ дѣтей, также вѣрныхъ его духовному водительству; и, какъ отецъ, онъ терпѣливо поруководитъ учащихся въ трудномъ воспитательно-учебномъ дѣлѣ, удержитъ ихъ отъ возможныхъ увлеченій, такъ обычныхъ въ настоящее время, откроетъ для нихъ свой домъ, а равно и дома лучшихъ прихожанъ, введетъ ихъ въ свою семью, позаботится о большемъ ихъ матеріальномъ обезпеченіи.

Не унижая своего авторитета, какъ перваго и главнаго лица въ школѣ, такой завѣдующій не позволитъ себѣ и давать всячески проявленіе самостоятельности со стороны учащихся, всякое проявленіе живой, свободной мысли и возможную съ ихъ стороны инициативу въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ; въ случаѣ же увлеченія ихъ въ нежелательную сторону, онъ во время остановитъ и постарается молодыя, горячія, но еще неопытныя, силы направить на легальный путь.

Нечего говорить о томъ, что, любящей свое дѣло, завѣдующій относится къ своимъ обязанностямъ и серьезно и внимательно, входитъ во всѣ мелочи и детали школьнаго дѣла, проявляя во всемъ достаточный административный тактъ и умѣнье; если же онъ и законоучитель, то въ законоучительство влагаетъ все свое знаніе, всѣ свои силы, всю свою душу... Это, поистинѣ, свѣтильникъ, который горитъ и свѣтитъ и своимъ огнемъ возжигаетъ и другіе свѣтильники;—для хорошихъ учащихся онъ является прекраснымъ примѣромъ подражанія, а для лѣнивыхъ и нерадивыхъ—живыхъ укоромъ, неотразимо стоящимъ предъ ихъ глазами.

Такое отношеніе о. завѣдующаго къ учащимъ и со стороны послѣднихъ вызываетъ такое же отношеніе,—т.-е. отношеніе, основанное на искренней преданности и довѣрїи. Въ лицѣ такого завѣдующаго учащіе видятъ отца, воистину «батюшку», къ которому они обязаны почтеніемъ, и это съ ихъ стороны будетъ «не страха ради, но и за совѣтъ»; къ нему они охотно стремятся со своими нуждами, недоумѣніями, ему они всегда открываютъ свою душу, твердо надѣясь встрѣтить искреннее участіе, разумный совѣтъ и посильную помощь. Тутъ нѣтъ мѣста враждѣ, ненависти... и, конечно, счастлива та школа, счастливы тотъ приходъ, который имѣетъ такихъ завѣдующихъ,—въ ихъ рукахъ учебно-воспитательное дѣло будетъ поставлено и прочно, и правильно.

Вотъ типъ искренно-преданнаго своему дѣлу завѣдующаго-священника... и мы знаемъ такихъ о.о. завѣдующихъ и смѣемъ увѣрить ихъ, что не только въ нашей душѣ, но и въ душѣ многихъ людей горитъ искра глубокаго уваженія къ нимъ,—труженикамъ церковной школы.

Но, къ сожалѣнію, не всѣ завѣдующіе таковы... Встрѣчаются типы, или совершенно обратные (хотя и рѣдко), или далеко не похожіе на вышеначертанный.

Конечно, многое объясняется личнымъ характеромъ каждаго; но если допустить, что, какъ говоритъ Смайльсъ, характеръ есть проявленіе по преимуществу ума, то придется признать, что умъ такихъ завѣдующихъ еще недисциплинированъ, въ него еще не проникла (а можетъ быть и никогда не проникнетъ) церковно-школьная идея во всей ея глубинѣ и широтѣ,—что предъ ихъ умственнымъ взоромъ не предносятся идеалы лучшихъ и искренно-преданныхъ работниковъ въ церковной школѣ.

Подобнымъ завѣдующимъ широкое право въ школьномъ дѣлѣ, предоставленное «Положеніемъ», такъ же развязываетъ руки, но результаты получаются далеко не тѣ, что у завѣдующихъ только что нами описанныхъ;—иногда прямо плачевныя, такъ что приходится жалѣть, что руки подобныхъ о. завѣдующихъ «не связаны»...

Завѣдующихъ, мало или совсѣмъ неудовлетворяющихъ своему назначенію, которыхъ намъ приходилось наблюдать, мы позволяемъ себѣ подвести подъ три типа.

— Вотъ вамъ о. завѣдующій... Къ нуждамъ школы онъ относится внимательно; если онъ и законоучитель, то Законъ Божій преподаетъ и аккуратно и дѣльно; входитъ во всѣ мелочи и детали школьнаго дѣла, старается объ обезпеченіи и нуждахъ учащихся. Казалось бы и прекрасно... Но учащимъ подъ его завѣдываніемъ живетъ не важно; при первомъ удобномъ случаѣ они бѣгутъ отъ него... начинаешь узнавать: гдѣ причина такого явленія? Оказывается батюшка слишкомъ самовластенъ, слишкомъ увлекается своимъ правомъ завѣдыванія и начальствованія и всегда болѣе клонитъ въ сторону свѣтскаго господствованія и властвованія. Онъ давитъ учащихся своимъ начальническимъ авторитетомъ, не признаетъ за ними никакой доли самостоятельности и самодѣятельности, отрицаетъ всякое съ ихъ стороны право инициативы... Малѣйшее, со стороны учащихся, противорѣчіе, несогласіе, неповиновеніе, иногда наивное и прямо таки простодушное, приводитъ такого завѣдующаго въ неспокойное состояніе и онъ, не умѣя, или не желая подѣйствовать въ данномъ случаѣ силою убѣжденія, готовъ видѣть въ лицѣ такого учащаго человѣка, дурно къ нему настроеннаго. Рѣдко такой завѣдующій вмѣшивается безъ всякаго разумнаго повода въ семейную и частную жизнь учащихся; простираетъ свою власть да-

же до того, что учащіе лишаются права знакомства съ тѣми лицами въ приходѣ, которыя почему либо неудобны и нелюбезны батюшкѣ.

Вообще въ отношеніяхъ такихъ завѣдующихъ къ учащимъ создается тяжелая, душная атмосфера... у учащихся съ большею долею самосознанія и благороднаго самолюбія нервы постоянно натянуты, нѣтъ мѣста спокойной работѣ, и они стремятся выйти изъ подъ тако-го гнета...

Это типъ завѣдующихъ—«начальниковъ» мелочно-придирчевыхъ.

Существуютъ завѣдующіе и другаго типа. Отношенія ихъ къ школѣ и учащимъ носятъ характеръ чисто формальный, бездушный. Повидимому этотъ завѣдующій и аккуратистъ и исправенъ, отношенія его къ учащимъ корректны, но... все дѣлается какъ-то слишкомъ формально, не идетъ дальше буквы закона и формы. Онъ аккуратно ведетъ приходо-расходныя книги, каталогъ, отчетныя вѣдомости, аккуратно передаетъ каждое 20-е число жалованье учащимъ,—но отъ него вы неждаетесь болѣе широкой инициативы... на всякое дѣло онъ ждетъ предписаній, предложеній, указаній. Но и съ полученными предписаніями и предложеніями такой завѣдующій поступаетъ чисто-формально; предложить ему, примѣрно, начальства изыскать средства на ремонтъ школы, онъ эту «бумажку» начальства препроводитъ тоже по начальству, т. е. въ сельское или волостное правленіе, самъ же не пойдетъ; тамъ эту «бумажку» прочтутъ, конечно, въ большинствѣ случаевъ, откажутъ, и вотъ къ начальству своему отъ такого завѣдующаго летитъ рапортъ, что-де съ его стороны все сдѣлано, но общество отказалось, въ удостовѣреніе чего прилагается и приговоръ. «Забастоваль» у такого завѣдующаго церковный староста и не хочетъ платить деньги учащимъ, отъ завѣдующаго вновь летитъ рапортъ по начальству, что-де церковный староста «забастоваль» и платить жалованье учащему не желаетъ... и только. Какъ будетъ существовать самая школа безъ ремонта и при голодномъ учителѣ,—это о завѣдующаго не касается, онъ сообщилъ Отдѣленію и дальше онъ правъ!..

Если къ нему обращаются съ своими, или школьными нуждами, у него всегда готовъ отвѣтъ: «напишу въ Отдѣленіе»... и дѣйствительно пишетъ... пишетъ, что школа его нуждается въ бумагѣ, хотя при существующей дешевизнѣ, на 1—2 руб. можно столько купить бумаги, что не только удовлетворишь учениковъ, но и окленишь ею и самую школу... пишетъ, что нѣтъ въ школѣ перьевъ, а гроевъ (144) перьевъ стоятъ 30—35 коп., пишетъ о недостаткѣ чернилъ,—когда ихъ всего можетъ быть въ годъ выходить на 40—50 коп. Мы

уже не говоримъ о болѣе крупныхъ недостаткахъ, какъ-то въ тонкѣ, учебникахъ, пособіяхъ, книгахъ внѣкласснаго чтенія... въ этихъ случаяхъ о завѣдующій особенно усиленно пишетъ и пишетъ... А пока онъ пишетъ дѣтишки и учитель, за немѣнѣемъ бумаги, чернилъ, перьевъ,—что называется, «бьютъ баклуши», а то школа, за немѣнѣемъ топлива, и совсѣмъ замираетъ на недѣлю, на двѣ...

Если такой завѣдующій вмѣстѣ и законоучитель, то часы законоучительскіе онъ, пожалуй, исполнитъ и программу пройдетъ,—но уроки его вялы, безжизненны, приемы рутинны... и далѣе программы и изъ предѣловъ ея онъ не ступитъ ни шагу.

Вообще въ отношеніяхъ такого завѣдующаго къ школѣ и учащимъ нѣтъ того, что согрѣваетъ дѣло, служить залогомъ успѣха его,—нѣтъ любви, нѣтъ души.

Это типъ завѣдующихъ бездушно-формальныхъ.

Подъ руководствомъ такихъ завѣдующихъ,—лѣнивыхъ и малопроникуемыхъ къ своему дѣлу учителямъ живется недурно; идейные же и искренно-преданные своему дѣлу учащіе—теряютъ любовь къ дѣлу и постепенно опускаются въ разрядъ учителей-ремесленниковъ и наемниковъ.

Есть и еще типъ о завѣдующихъ,—это завѣдующихъ—неудивцевъ.

Къ сожалѣнію, по русской пословицѣ «въ семьѣ не безъ уroda», и въ духовенствѣ, такомъ большомъ сословіи, встрѣчаются такіе люди.

Такие завѣдующіе положительно не обращаютъ никакого вниманія ни на школу, ни на учащихся, ни на учебно-воспитательное дѣло. Въ школѣ бываютъ рѣдко,—иные только при служеніи молебновъ предъ началомъ и по окончаніи ученія, да на экзаменахъ,—къ отчетности, библиотечному дѣлу относятся небрежно. Если они еще и законоучители, то «ничтоже сумняся» «возлагаютъ» законоучительскія обязанности на учащихся; при этомъ нѣкоторые изъ нихъ еще и нечестны, такъ какъ сами получая жалованье, учащихся заставляютъ заниматься по Закону Божию бесплатно.

Къ такимъ завѣдующимъ учащіе обоснованно ни съ какими нуждами не обращаются, такъ какъ это бесполезно,—отъ нихъ они ни добраго совѣта не услышатъ, ни участія не встрѣтятъ.

Подъ такимъ руководствомъ плохіе учителя чувствуютъ себя прекрасно, такъ какъ они являются полными и почти безконтрольными хозяевами школы, а хорошіе—или бѣгутъ, или, видя постоянно неряшливое отношеніе къ школѣ завѣдующаго, сами дѣлаются неряшливыми и не правдивыми.

Въ слѣдующихъ очеркахъ мы предполагаемъ набро-

сать типы г.г. учащихся церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

С.

IV.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

1) Саратовская мѣщанка Дарья Кудрявцева пожертвовала въ церковь села Веденяина, Кузнецкаго уѣзда, икону Божіей Матери «Троеручица» стоимостью въ 100 руб.

2) Крестьянинъ села Соколки, Сердобскаго уѣзда, Артемій Черкуновъ устроилъ на свои средства новый иконостасъ въ сѣверномъ придѣлѣ приходскаго храма, стоимостью свыше 700 руб.; кромѣ того, приобрѣлъ для того же храма крестъ, Евангеліе, чашу, дискосъ, звѣздцу, лжицу и кошѣ на суму 80 руб., а всего пожертвовалъ до 800 руб.

3) Купецъ Николай Кожевниковъ пожертвовалъ въ церковь села Шербедина, Балашовскаго уѣзда, 100 руб. на исправленіе церковныхъ крыльцевъ и постановку иконостаса.

4) Балашовскій гражданинъ Алексѣй Ложновъ пожертвовалъ на поминаніе своихъ умершихъ родичей шесть 4% государственныхъ рентъ по 100 руб. каждая съ тѣмъ, чтобы капиталъ въ 600 руб. былъ неприкосновеннымъ, а проценты съ него шли: съ 200 руб.—въ пользу Балашовской кладбищенской церкви и причта оной поровну, съ 200 руб.—въ пользу Балашовской кладбищенской богадѣльнической церкви, на ремонтъ ея, съ 100 руб.—въ пользу причта оной и съ 100 руб.—на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ.

5) Аткарская мѣщанка Θεодосія Чернавина пожертвовала въ новопостроенную въ г. Аткарскѣ Срѣтенскую церковь сребро-позлащенный потиръ, дискосъ, лжицу, ковшъ, шитые золотомъ воздухи и пелену.

6) Священникъ села Судачья, Аткарскаго уѣзда, Георгій Воскресенскій и жена его Александра Воскресенская пожертвовали: 1-й въ церковь с. Марыина, Петровскаго уѣзда, билетъ Государственной комиссіи погашенія долговъ на вѣчный вкладъ въ 500 руб., съ тѣмъ, чтобы %%% съ него шли въ пользу причта; и 2-я таковой же билетъ въ 400 руб. на нужды церкви.

7) Предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства с. Медвѣдицкаго, Петровскаго уѣзда, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Апличеевъ пожертвовалъ, въ добавленіе къ ранѣе пожертвованнымъ на построеніе храма 500 руб., десять десятинъ земли подъ посѣвъ ярового хлѣба въ 1906 году, каковая земля и сдана попечительствомъ за 125 руб.

8) Хвалынскій купецъ Александръ Сосновцевъ пожертвовалъ въ церковь с. Горюшъ, Хвалынскаго уѣзда,

священническое облаченіе изъ манчестера, стоимостью въ 50 руб., и коммерціи совѣтникъ Александръ Крончевъ пожертвовалъ въ ту-же церковь сребро-позлащенный напестольный крестъ, стоимостью въ 75 руб.

9) Служащіе въ конно-полицейской командѣ казаки Александровской станицы Царицынскаго уѣзда, пожертвовали въ свою приходскую церковь напестольное Евангеліе и крестъ стоимостью въ 200 руб., И вахмистръ этой команды Иванъ Кожемакинъ лично отъ себя пожертвовалъ шелковую завѣсу къ царскимъ вратамъ.

VI.

На замѣтку священника П. К. въ № 52 «Саратовскаго Дневника» о «Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ».

(Продолженіе).

Совѣмъ другое положеніе сельско-хозяйственнаго дѣла въ общинахъ и монастыряхъ. Здѣсь трудамъ этого рода придается громадное значеніе. Прежде всего потому, что это заповѣдь Божія, да и по челоуѣчеству—всякій честный трудъ облагораживаетъ трудящагося. Поэтому въ уставѣ и положено строгое правило: «подобаеъ вѣдати, яко всеѣмъ братіямъ дѣло естъ дѣлати, якоже и предречеся: обаче къ каковѣй любо хитрости, кійждо художнѣ имать: и могущему убо подобаеъ дѣлати землю до установленнаго времени, и потомъ дѣлати въ рукодѣліи своемъ. Не могущіи же землю дѣлати, таковіи во иныхъ нѣкинѣхъ различныхъ и противу силы да дѣлають, и по апостольскому слову, не дѣлаяй бо, рече, да не ясть, (Топікопъ, гл. 44, о дѣланіи въ общинѣ.) Такимъ образомъ къ иночеству предъявляется очень серьезное требованіе—оно должно неперестанно трудиться видное мѣсто въ этихъ трудахъ принадлежитъ земледѣлію, или какой либо «хитрости»—ремеслу требующему особаго искусства. У насъ въ Православныхъ монастыряхъ трудъ этотъ вмѣненъ въ заповѣдь, такъ какъ климатъ нашъ, не климатъ счастливыхъ экзотическихъ странъ, гдѣ для челоуѣка достаточно только препоясать чресла свои какимъ либо лоскутомъ; или фиговымъ листомъ, что бы защититься отъ холода и протянуть руку, что бы окружающими благодатными дарами природы утолять чувство голода, у насъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей необходимъ тяжелый и упорный трудъ земледѣльца. Въ громадномъ большинствѣ иночество относится съ любовію къ этимъ земледѣльческимъ трудамъ, а не спустя рукава, кое какъ, помня, что они дѣлають дѣло Божіе и памятуя о преценіи Апостола—не трудивыйся да не ясть. Вотъ это-то неперестанный и систематическій трудъ, соединенный съ любовію къ дѣлу, сдѣлалъ то, что большинство мо-

настырей имѣютъ прекрасно и вполне рационально обустроенныя хозяйства. Въ монастыряхъ любой агрономъ можетъ поучиться какъ вести садоводство, огородничество, пчеловодство и полевое хозяйство. Пишущему эти строки довелось прочесть описаніе сада на Новомъ Аѳонѣ. Свѣтскій писатель просто, что называется, захлебывается отъ восторга. По его словамъ это не садъ, а рай земной, и все это труды монаховъ, вмѣстѣ съ знаніемъ вложившихъ и горячую любовь къ дѣлу. Впрочемъ и всякое дѣло, если человѣкъ вкладываетъ въ него тотъ божественный огонь, который именуется любовію, обычно приноситъ сторичный плодъ. Православный русскій человѣкъ никогда не осудитъ иночества за его сельско-хозяйственную культуру, а напротивъ съ чувствомъ искренняго умиленія расскажетъ о томъ, какъ его сподобилъ Господь немного потрудиться въ монастырскомъ саду, полѣ или огородѣ. Если можно поставить въ вину иночеству, то только развѣ то, что оно не кричитъ о своихъ образцовыхъ хозяйствахъ, не рекламируетъ своихъ артистически исполненныхъ работъ, а молча трудится во славу и благодаря Бога, имѣя въ памяти, что иноку смиреніе должно быть присуще, какъ огню теплота. Попробуй иноки такъ рекламировать свои изобрѣтенія какъ на Западѣ и у насъ рекламировался извѣстный «Бенедиктинъ», на рекламу отозвались бы прежде всѣхъ практическіе янки. Эти постарались бы изучить до мельчайшихъ деталей сельско-хозяйственную культуру нашихъ монастырей, а потомъ отъ души бы посмѣялись надъ російскою халатностію, и именно за то, что мы имѣя сотни образцовыхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній въ видѣ монастырскихъ хозяйствъ, не съумѣли воспользоваться ихъ много-вѣковымъ чисто опытнымъ знаніемъ, а, махнувъ на все рукой, идемъ учиться на страну далече, — къ народамъ чуждымъ для насъ во всемъ. Истину сказали вы о. П. К.: необходимы научныя изслѣдованія чисто русской постановки сельско-хозяйственнаго дѣла въ нашихъ монастыряхъ; и для агрономовъ эти труды не пропали бы даромъ и авторитетъ монастырей среди земледѣльческаго населенія еще бы болѣе поднялся на высоту. Къ чести нашихъ монастырей нужно отнести и то, что въ нынѣшнее время, когда одни грудныя дѣти не бастовали, тысячи разныхъ монастырскихъ рабочихъ ни однимъ словомъ не заикнулись о забастовкахъ, — слѣдовательно рабочій вопросъ поставленъ тамъ такъ, что лучшаго и желать нельзя даже самимъ, вездѣ проникающимъ «освободителямъ». А это много значить. Вообще сельско-хозяйственная часть монастырей для науки пока terra incognita и бросать за это въ иночество камень осужденія по меньшей мѣрѣ легкомысленно.

Свой презрительный, ни на чемъ не основанный

отзывъ объ иночествѣ, свящ. П. К. заканчиваетъ словами: и не блаженствовали бы на добротныя даянія, собираемыя ими съ такимъ нахальствомъ» и пр. Сказано сильно, хотя немного и не логично: соединены два понятія: добротство и нахальное собраніе взаимно исключаютъ другъ друга. Впрочемъ въ подысканіи равнозначущихъ выраженій нѣтъ особенной трудности. Можно напр. сказать: умное, съ такой глупостію написанное разсужденіе, или: бѣлое, такъ черно окрашенное — вполне въ декадентскомъ стилѣ. Но дѣло не въ этомъ. Добротныя — и есть добровольныя, а если сборы получаютъ видъ какого то не было вымогательства, то подобное всегда преслѣдовалось Властію; и если въ настоящее время среди иночества и ветрѣчаются лица такъ собирающія, то онѣ дѣйствуютъ на свой собственный страхъ и пятнать за это все монашество совѣмъ неразумно. Неужели кто позволитъ себѣ позорить всю русскую армію за то, что во время войны единичныя лица допустили не мало злоупотребленій. Далѣе въ замѣткѣ подъ сердитую руку священника П. К. попадаетъ священникъ М. Кармановъ съ его «бесѣдою пастыря съ прихожанами по прочтеніи Высочайшаго Манифеста 3 Ноября 1905 года о землѣ». Тонко и зло осмѣиваетъ о. П. К. составителя бесѣды и даже верхъ любви къ намъ сельскимъ пастырямъ, — ему стыдно за насъ — сельскую братію, которой подносятъ, какъ образцы, подобныя бесѣды. Печалованіе о насъ, сельской братіи, по сердцу намъ, если только это симпатичное чувство не состоитъ, какъ въ данномъ случаѣ, изъ однихъ только извѣстныхъ кракодиловыхъ слезъ. Поученіе «о землѣ» — что и какъ и для чего оно, вы, о. П. К. поняли прекрасно и, что бы бой котировать его, погазываете при невыгодномъ освѣщеніи какъ бесѣду, такъ и самого автора. Цѣль понятна. Съ приснопамятныхъ октябрьскихъ дней, когда зарвавшимся революціонерамъ православный русскій народъ задавъ основательный урокъ, тактика освободителей круто измѣнила фронтъ: и Бога стали признавать, и Царя Православнаго оставили въ покоѣ и даже — *horribile dictu* — стали поговаривать крестьянамъ, что и поповъ надо уважать, только, конечно, хорошихъ. Самому (пишущему эти строки) пришлось посмѣяться вмѣстѣ съ прихожанами надъ этой метаморфозой. Подоспѣлъ Манифестъ 3 Ноября о пріобрѣтеніи земли на льготныхъ условіяхъ. Для революціи Манифестъ этотъ не възъ пріятныхъ, по этому нужно было его во что бы то ни стало «сорвать». Газеты извѣстнаго лагеря дружно двинулись въ походъ противъ него. Революціонеры же на мѣстахъ — среди православнаго крестьянства внушали по «благочестію» развѣ де можно землю покупать, Богъ сотворилъ ее для пользованія всѣхъ, продавать же землю и слово Божіе воспрещаетъ» О. Кармановъ уловилъ этотъ

дукавый подвохъ и, что бы оказать посильную помощь своимъ собратямъ о Христъ, просмотрѣлъ Библию, выбралъ нужныя мѣста и въ связанной бесѣдѣ все изложилъ, чѣмъ и доставилъ возможность сельскому духовенству отпарировать серьезный революціонный выпадъ. Бесѣда, какъ вполне современная, да еще по одному изъ животрепещущихъ вопросовъ и по сию пору не потеряла своего серьезнаго значенія, за что о. Карманову должно только сказать сердечное спасибо за его трудъ, а не трунить, да еще въ печати, надъ нимъ. Заканчиваетъ свой отзывъ о. П. К. гордымъ признаніемъ своего достоинства: «вѣдь берутся же вотъ люди поучать насъ, сельскихъ пастырей, а подите спросите-ка, напр. о. К., откуда самъ то онъ набрался такой мудрости...» Съ о. Кармановымъ я незнакомъ, поэтому не знаю какой онъ имѣетъ дипломъ академической, или семинарской, или же совсѣмъ никакой-къ дѣлу это не имѣетъ отношенія. Для характеристики этого священника, — прошу за нескромность у него извиненія, позволю себѣ рассказать одинъ случай, бывший лѣтъ 7—8 тому назадъ. Въ Алексѣевкѣ, Хв. у. былъ тредневный диспутъ православ. миссіонеровъ съ извѣстнымъ въ расколѣ Онисимомъ Швецовымъ. Самодовольный Швецовъ направился въ приходъ о. Карманова, но у послѣдняго получилъ такой отпоръ, что послѣ первой же бесѣды принужденъ былъ уѣхать въ Хвалыньскъ. И здѣсь настигъ его о. Кармановъ и довелъ до того, что Швецовъ тайно, ночью скрылся изъ города. Въ такомъ видѣ эту исторію передавали сами старообрядцы. Швецовъ — волкъ съ очень острыми зубами. Что бы диспутировать съ нимъ нужно, какъ свои пять пальцевъ, знать Библию, необходимо быстро ориентироваться въ твореніяхъ св. отцовъ и въ древне печатныхъ книгахъ. Глубокое знаніе этого — такая мудрость, которая никоимъ образомъ не можетъ быть сравнена съ скороспѣлыми сужденіями новомодныхъ іереевъ, за глаза называющихъ великими, историческими черносотенниками такихъ лицъ, предъ очами которыхъ готовы лизать персть земную.

Во всей критической ст. свящ. П. К. характеръ дѣловитости имѣетъ только замѣчаніе на «юбилейное торжество». Вообще у насъ принято описывать юбилей какъ то строго официально, точно по разъ составленной программѣ. Жилъ тамъ то, проходилъ такія то должности, пожалуй, имѣетъ такія то награды. Если бы описатели юбилеевъ сообщали какъ жилъ съ прихожанами, указывали бы на характерныя черты этой жизни, вообще описывали бы юбиляра въ его практической пастырской дѣятельности, тогда въ описаніяхъ была бы душа жива и они могли бы принести значительную долю пользы пастырямъ. А то, дѣйствительно сухо и не интересно.

Главный фокусъ всей замѣтки, по силѣ пропіи, это мнѣніе свящ. П. К. о печатаніи въ «Духовномъ Вѣстникѣ» архіерейскихъ служеній. Что бы осмѣять все это, пушены въ ходъ всѣ знаки препинанія и всякаго рода умиленія и благодарности. Что необходимо печатать въ духовномъ журналѣ объ архіерейскихъ служеніяхъ, для сельскаго іерея въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Совершеніе богослуженія первая и важнѣйшая обязанность лица священнаго. Будьте вы расхорошій священникъ, но если не совершаете службу Божію, то паства попроситъ васъ удалиться отъ нихъ. Православный народъ любить молиться и любить службу правильную, поближе къ церковному уставу, а не ту, о которой говорятъ: «одному кивнулъ, другому мигнулъ, а третій самъ догадается».

Образцемъ совершенія богослуженія для насъ, пастырей долженъ быть нашъ Епископъ. Поэтому за архіерейской службой нерѣдко можно встрѣтить, стояаго въ укромномъ уголкѣ, сельскаго священника, а еще чаще простолюдина, по дѣламъ прѣхавшаго въ городъ и забѣжавшаго послушать, какъ служить Архіерей. Не рѣдкость слышать резюме вынесенныхъ впечатлѣній: — «Эхъ и гарно!» Но не всякій священникъ можетъ лично видѣть и слышать совершеніе служенія Епископомъ и тѣмъ провѣрять свое собственное дѣланіе. Этой потребности долженъ бы удовлетворять «Духовный Вѣстникъ». Необходимо только писать гораздо подробнѣе, чѣмъ это сдѣлано въ № 5. Нелишнее было бы сообщать и кто принималъ участіе въ служеніи, сколько времени оно продолжалось, если сказано поученіе то приблизительно о чемъ, если прочитанъ акафистъ то и объ этомъ помѣстить. Словомъ, нужно полное описаніе архіерейскихъ служеній, а не такое краткое какъ это, обычно, ведется. При такомъ веденіи дѣла можетъ случиться вотъ что: попадется въ руки какому-нибудь богомольному прихожанину «Дух. Вѣс.» прочтаетъ онъ объ архіерейскихъ служеніяхъ да, себѣ на умѣ, и скажетъ своему батюшкѣ вотъ де служба то, такъ служба а что то у насъ будто не такъ, да такъ причертитъ батюшку что просто, что называется, хоть стой, вставай, хоть падай: дѣваться некуда. Бывали такіе случаи о. П. К. бывали, отъ богомольцевъ чуть ли не однажды только бывшихъ за архіерейскимъ служеніемъ и какъ почитать то начнутъ, тогда увидите что ваша иронія ничто иное, какъ мѣдъ звѣнящая и кимвалъ бряцающій.

Въ заключеніе своей замѣтки священникъ П. К. пишетъ: «не дурно было бы съ точки зрѣнія евангельской освѣтить, напримѣръ, такіе вопросы: велѣлъ ли Христосъ убивать кому бы то ни было людей? Велѣлъ ли Христосъ защищать самодержавіе» и пр. Всѣ эти и дальнѣйшіе въ замѣткѣ вопросы дѣликомъ надерганы

изъ революціонныхъ брошюръ и газетъ. Думается, что прежде чѣмъ заняться рѣшеніемъ этихъ и подобныхъ вопросовъ, нужно оглянуться немного назадъ и рассмотреть кое какіе прецеденты поставленныхъ вопросовъ. Въ настоящее время газеты извѣстнаго лагеря трубятъ во всѣ трубы, что должно амнистировать всѣхъ преступниковъ, отбывающихъ наказанія за политическія убѣждения. Ну, а аграрниковъ-крестьянъ оставить тамъ— въ мѣстахъ заключенія? Если бы объявлена была всеобщая амнистія, то это былъ бы такой грандіознѣйшій актъ милосердія со стороны Самодержавнаго Государя, какого не было въ исторіи и предъ которымъ съ благоговѣніемъ преклонили бы головы всѣ народы земли. Но такъ какъ амнистія имѣется въ виду частичная,— требуютъ освободить политическихъ убійцъ, поджигателей, разныхъ «ораторовъ»; то въ благотворномъ вліяніи на общество подобной милости позволительно усомниться. Здѣсь ждутъ рѣшенія серьезные вопросы и не только съ евангельской точки зрѣнія, а просто на основаніи здраваго смысла. Именно: велѣлъ ли Христосъ бросать бомбы и употреблять кинжалъ и револьверъ для достиженія политическихъ цѣлей? Повелѣлъ ли Христосъ прославыть Вараввовъ всякаго рода какъ спасителей человечества? Почему политическіе подстрекатели, убійцы, грабители и всякаго рода насильники должны быть увѣнчаны лаврами героевъ, а всѣ остальные рядовые

преступники отбывать наказаніе? Среди крестьянъ упорно циркулируютъ слухи, что Дума помилуеетъ всѣхъ безъ исключенія преступниковъ, а не только однихъ «господъ», наталкивавшихъ народъ на совершеніе всякаго рода насилій. Кто болѣе заслуживаетъ амнистіи: революціонеръ-ли только обдумавшій и, по строго выработанному плану, совершившій преступленіе, или простой крестьянинъ силошъ да рядомъ, съ бухту-баракхты, попадающій въ бѣду? Какія можно представить гарантіи обществу, что политическія убійцы и всякіе насильники, послѣ амнистіи, во имя политическихъ убѣжденій, не примутся съ болшею энергіею за прежнія дѣла? Умерщвляли не только высокопоставленныхъ особъ, а родовыхъ и стражниковъ. Городовой и стражникъ—такія важныя политическія персоны, что необходимы бомбы, чтобы убрать ихъ съ пути «освободительнаго движенія». Это, какъ угодно, не сумасшествіе, а что-то такое хуже этого. Это—осатоненіе. Предложу еще одинъ вопросъ. Во имя какихъ принциповъ можно благотворно повліять на свою паству, что-бы она не протянула рукъ къ захвату частно-владѣльческихъ земель, если крестьяне получаютъ все что обѣщано партіей к.-д.? Уступать-ли даромъ, хотя бы въ пользу государства, 80 милліоновъ крестьянъ свои земли?

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Превосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 7 Августа за № 1948, при Михаило-Архангельской церкви села Турзовки, Петровскаго уѣзда, священнику Михаило-Архангельской церкви села Скачичи, Балаховскаго уѣзда, Николаю Мраморову.

Отъ 7 Августа за № 1949, при Успенской церкви села Ермоловки, Петровскаго уѣзда, священнику Елизаветинской церкви села Елизаветина, Сердобскаго уѣзда, Николаю Угѣхину.

Отъ 8 Августа за № 1950, при Покровской церкви села Тугуски, Вольскаго уѣзда, священнику села Богооявленскаго Труева, Кузнецкаго уѣзда, Михаилу Жукову.

Отъ 8 Августа за № 1951, при Михаило-Архангельской церкви села Новаго Шаткина, Кузнецкаго уѣзда, бывшему псаломщику Михаило-Архангельской церкви—Соборной церкви г. Аткарска Евгенію Смирнову.

Отъ 8 Августа за № 1952, при Николаевской церкви села Анятина, Саратовскаго уѣзда, священнику Троицкой церкви села Шклова, Аткарскаго уѣзда, Петру Подольскому.

Отъ 8 Августа за № 1953, при Спасо-Преображенской церкви села Старога Чирчима, Кузнецкаго уѣзда, священнику Покровской церкви села Тугуски, Вольскаго уѣзда, Константину Чурбанову.

Діаконскія:

Отъ 7 Августа за № 1944, при Успенской церкви слободы Рудни, Камышинскаго уѣзда, псаломщику Димитріевской церкви села Сестренокъ, того же уѣзда, Иоанну Волошкову.

Отъ 7 Августа за № 1945, при Покровской церкви села Борковъ, Сердобскаго уѣзда, діакону Николаевской церкви Маринской колоніи, Саратовскаго уѣзда, Сергію Сѣверскому.

Отъ 7 Августа за № 1947, при Казанской церкви села Урусова, Сердобскаго уѣзда, псаломщику-діакону Покровской церкви г. Вольска Иоанну Столышну.

Псаломщическія:

Отъ 8 Августа за № 1946, при Покровской церкви г. Вольска, окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Владимиру Бѣлякову.

Отрѣшенъ отъ мѣста.

Резолюціею Его Превосвященства отъ 7 Августа за № 1954, псаломщикъ Ильинской церкви г. Балашова Георгій Никольскій временно отрѣшенъ отъ мѣста.

Исключены изъ списковъ за смертію:

27 Июля 1906 года священникъ Николаевской церкви села Средняковъ, Сердобскаго уѣзда, Михаилъ Новоапаловскій.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Аткарскому уѣзду: къ Покровской церкви села Морца крестьянинъ Діонісій Мозгуновъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Балаховскому уѣзду: къ Успенской церкви г. Балашова кузнецъ Иванъ Пахтуновъ, на 1-е трехлѣтіе. По Сердобскому уѣзду: къ Николаевской Бладищенской церкви г. Сердобска кузнецъ Сергій Антоновъ, на 1-е трехлѣтіе.

Открытие новыхъ вакансій

Указомъ Святыяшаго Синода, отъ 24 Июля 1906 года за № 7859, при Николаевской церкви с. Базарнаго Карбулака, Саратовскаго уѣзда, открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи съ тѣмъ, что-бы содержаніе по сямъ вакансіямъ относилось исключительно на мѣстныхъ средства.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ селѣ Голлевскѣ, Сердобск. у., при Казанской церкви;—село Сименькино, Саратовскаго уѣзда, при Христорождественской церкви;—село Покурлякѣ Хвалын-

скаго уѣзда, при Александрo-Свирской церкви;—*сeль Елисаицкiй*, Петровскаго уѣзда, при Свято-Параскевiевской церкви;—*сeль Семлѣть*, Хвалынскаго уѣзда, при Михаило-Архангелской церкви;—*сeль Адовицкiй*, Хвалынскаго уѣзда, при Знаменской церкви;—*сeль Тепловскiй*, Вольскаго уѣзда, при Михаило-Архангелской церкви;—*сeль Новой Сластухѣ*, Аткаревскаго уѣзда, при Казанской церкви;—*сeль Бѣльицкiй*, Балашовскаго уѣзда, при Введенской церкви;—*сeль Рязаново*—*Бродѣ*, Балашовскаго уѣзда, при Троицкой церкви;—*сeль Сосновскiй*, Саратовскаго уѣзда, при Михаило-Архангелской церкви;—*сeль Средникахѣ*, Сердобскаго уѣзда, при Николаевской церкви;—*сeль Елизаветинскiй*, Сердобскаго уѣзда, при Ели-

заветинской церкви;—*сeль Богоявленскомѣ Труевѣ*, Кузнецкаго уѣзда, при Богоявленской церкви;—*сeль Шкловъ*, Аткаревскаго уѣзда, при Троицкой церкви.

Псаломицкiй:

Въ *сeль Сосновскiй*, Саратовскаго уѣзда, при Михаило-Архангелской церкви;—*сeль Сестрѣнскѣ*, Камышинскаго уѣзда, при Дмитрiевской церкви.

О Б Ъ Я В Л Е Н I Я .

Съ 1 сентября сего года въ Москвѣ будетъ издаваться новая политическая, церковная, педагогическая, общественная и литературная газета.

„СЛАВЯНИНЪ“

Газета ставитъ своею задачею защиту коренныхъ устоевъ, на которыхъ созидалась тысячелѣтная исторiя русскаго народа и послужитъ духовно-нравственнымъ интересамъ русскаго общества.

Каждый номеръ газеты будетъ содержать подробный обзоръ всѣхъ выдающихся и интересныхъ событiй какъ столичной, такъ и провинциальной жизни, а равно всѣ административныя новости и выдержки интересныхъ статей изъ газетъ и журналовъ, что дастъ возможность провинциальнымъ читателямъ не просматривать ежедневныя газеты.

Программа: правительственныя сообщенiя, передовыя статьи по вопросамъ политическаго, церковнаго, педагогическаго, общественнаго и экономическаго характера, печать (обзоръ газетъ, журналовъ и брошюръ), заграничныя извѣстiя, разныя извѣстiя, хроника, послѣднiе слухи, провинцiя, корреспонденцiя, фельетонъ и объявленiя.

Газета выходитъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Годъ начинается съ 1 сентября 1906 г. и кончается 1 сентября 1907 года.

Цѣна на годъ съ доставкой въ Москвѣ 1 рубль, а съ пересылкой во всѣ города Россiи 1 руб. 25 коп.

Адресъ редакцiи: Москва, Малая Царицынская улица, домъ Абаева, кв. № 48.

Содержанiе перваго номера: передовая статья; всеобщее обученiе какъ опора мASONства; отвѣтъ московскимъ пастырямъ на извѣстный протестъ 18 октября; почительство о народной трезвости въ роли подготовителя революцiи; ходынка—18 мая (быль); печать (обзоръ газетъ); заграничныя извѣстiя; послѣднiя извѣстiя; хроника; послѣднiе слухи и провинцiя (отъ нашего корреспондента).

РЕДАКЦIЯ проситъ Васъ сообщить знакомымъ объ изданiи новой газеты и присылать корреспонденцiю о всѣхъ выдающихся событiяхъ мѣстной жизни.

Редакторъ-издатель *Святославскiй*.

ПОРА имѣть въ каждомъ домѣ привилегированную ВЪЧНУЮ СВѢЧУ съ регуляторомъ.

ВЪЧНАЯ СВѢЧА.

При горѣнiи въ продолженiи 5 часовъ расходуетъ бензину на 1 копейку.

Цѣны: На 2 часа горѣнiя 1 руб.,—на 6 час. горѣнiя 1 руб. 90 коп.,—на 15 час. горѣнiя 2 руб. 50 коп.

Подсвѣчникъ къ нимъ 55 коп., мѣрка для наливанiя бензина 20 коп.

ОПТИКЪ И МЕХАНИКЪ

А. БУХАРДЪ.

С.-Пб., Невскiй пр., № 4. Отд., ул. Гоголя, № 4.

Требуйте каталоги.

Вышлое четвертое изданiе Сарат. Братства Св. Креста «Молитвы и пѣснопѣнiя изъ Богослужбныхъ книгъ православной церкви», дополненное и исправленное. Цѣна экземпляра 30 коп. безъ пересылки. На сто экз.—уступка 25%, на 50 экз.—10%.

Складъ въ г. Саратовѣ, Братство Св. Креста.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ города Москвы продаются слѣдующiя изданiя книгоиздательства: «Демократъ», «Леонидъ Андреевъ», Критическiй очеркъ Николая Смоленскаго. Москва 1905. ц. 50 коп.

Новая книга того-же автора: «Очерки современной бурсы. Картины, типы и типики». Москва, 1906. цѣна 1 рубль.

Складъ: книгоиздательство «Демократъ», Москва.

Выписывающiе отъ автора обѣ книги (Москва уг. Срѣтенки и Дасва, меблir. комнаты Пономарева), за пересылку не платятъ.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

(УГОЛЬ МОСКОВСКОЙ и АЛЕКСАНДРОВСКОЙ, ДОМЪ ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО КРЕДИТА)

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ и РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ всевозможную церковную утварь — паникадила, лампы, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водо-святныя чаши, серебряные сосуды, евангелія, дароносицы, дарохрани-тельницы, кресты: священническіе, синодальные, напрестольные, натѣль-ные, — кадила, крестильные ящики, кропила, блюда сборныя и антидор-ныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.
Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ, ДІАКОН-СКІЯ и НАПРЕСТОЛЬНЫЯ. || **ТРЕБОВАНІЯ и ЗАКАЗЫ** ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО и А К К У Р А Т Н О

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

отъ вновь открытой специальной мастерской

— Д У Х О В Н А Г О П Л А Т Ь Я —

И. Г А К Ъ.

(Саратовъ, Московская ул., между Соборной и Гимназической, домъ Оленева, № 42).

Имѣю честь увѣдомить духовенство г. Саратова и его окрестностей, что мною принимаются заказы на шитье платья всякаго рода для духовныхъ лицъ, какъ изъ своего матеріала, такъ изъ матеріала г. г. заказчиковъ.

Работа выполняется ДОБРОСОВѢСТНО ПО НОВОУСОВЕРШЕНСТВОВАН. СТОЛИЧНОМУ ПОБРОЮ.

СРОЧНЫЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ АККУРАТНО ПРИ ОСОБЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ВЪ 24 ЧАСА.

При моей мастерской изготовляются также камилавки и скуфы

Вся работа производится подъ моимъ личнымъ наблюдениемъ.

Съ почитіемъ, И. К. Г А К Ъ,

при моей мастерской имѣется отдѣленіе для приема заказовъ ДАМСКАГО ВЕРХНЯГО ПЛАТЬЯ по послѣднимъ Парижскимъ журналамъ.

Съ почитіемъ, Е. Г А К Ъ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Скворцова.

Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и письменныя принадлежности, книги для внѣкласснаго чтенія и проч. по доступ-нымъ цѣнамъ, со скидкою на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ. **ПРИНИМАЕТСЯ ВЫПИСКА КНИГЪ.**

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.